

27 мая 1980 г. № 43 [5363] <

КАДРЫ — СТРОКИ ЖИЗНИ

Доброй, по-молодому улыбчивой картиной «Однажды, двадцать лет спустя...» отметил свое 60-летие известный кинорежиссер, народный артист РСФСР Юрий Егоров. При встрече вспомнилось, как тепло поздравляли Юрия Павловича после премьеры его новой ленты коллеги и первые зрители, какие говорили слова, и как-то сам собой сложился вопрос: «Считаете ли вы удавшейся свою творческую судьбу?»

— Непростой вопрос, — улыбается собеседник, — давайте разберемся. Мне много и крупно везло в жизни: учитель мой — Сергей Аполлинариевич Герасимов, я участвовал в создании его фильма «Молодая гвардия», и со мной всегда благодарная память об уроках моего мудрого наставника. Судьба предоставила мне счастливую возможность говорить в своих фильмах об очень важных событиях в жизни народа. В картине «Они были первыми» мне страстно хотелось сказать о прекрасных и яростных 20-х годах, выразить свою огромную любовь к поколению моих родителей, комсомольцев и коммунистов первого призыва, творцов новой жизни на обновленной революцией земле. Моему поколению не довелось участвовать в грандиозных первоостройках страны, воевать в интернациональных бригадах в Испании, но на Великую Отечественную мы уходили первыми — лично я ушел добровольцем на фронт на третий день войны. Правду об этом времени, о моих то-

варищах я стремился сказать в фильме «Добровольцы».

Не скрою, я горжусь, что вместе с замечательными художниками — сценаристом Будимиром Метальниковым и актрисой Нонной Мордюковой мы создали ленту «Простая история», где через образ простой крестьянки Саши Потаповой, ставшей председателем колхоза, стремились сказать свое слово о тех огромных плодотворных социальных переменах, что произошли в жизни послевоенного советского села.

Не стану впадать в перечислительный «жанр», упоминать здесь о всех своих лентах. Но отмечу одно: при всей неравнозначности их художественных достоинств мне всегда хотелось избежать тенет мелкобытовой проблематики, стоящей на обочине магистральных путей народной жизни. Так, стало быть, можно сделать вывод, что моя творческая судьба удалась «стопроцентно»? Ну, а как же быть тогда с временем, потраченным на так называемые «творческие

поиски»? Хочу быть правильно понятым: вовсе не о количестве фильмов здесь речь. Дело в ином: часто, пока мы годами пребываем в «поисках», мимо проходят явления удивительно интересные, важные, все то, чему, увы, уже никогда не быть «воспетым голосом моим», ибо ушло бесценное время, как солнце при режимной съемке. Нет, не ответить одним словом «удалась — не удалась».

— Как бы вы определили сквозную тему вашего творчества? Какие качества вам близки в человеке, в героях художественных произведений?

— Для меня всегда в искусстве главной была и остается тема борьбы за человеческое счастье. Мне интересен и люб герой, у которого такие понятия, как нравственность, совесть, честь, долг (хотя и не часто пользуется он такими словами), всегда воплощаются в конкретные поступки; личность духовно здоровая, активная действующая, не мыслящая себя в отторжении от судеб своей страны, несущая в себе то лучшее и мудрое, что веками концентрировалось в духовном опыте и самосознании народа.

— Ваш новый фильм, Юрий Павлович, можно ли считать, что и он целиком в русле этих принципов?

— Для меня во всяком случае это совершенно бесспорно. Мне думается, существует глубинная связь личного и социального порядка между Надей Кругловой из «Однажды, двадцать лет спустя...» и Сашей Потаповой из «Простой истории» и целым рядом других моих героев, что не мудрствуя лукаво посвящали себя тому, во что свято верили. Надя и Саша — это явления однокоренные, они прежде всего натуры цельные. Круглова — мать десяти детей! — разве это менее важно и значимо, чем быть, скажем, доктором химических наук? Если вдуматься, жизнь этой женщины — самый настоящий подвиг, ибо так не просто взять на себя человеческую и гражданскую ответственность за десять судеб. В жизни ее есть высокий и мудрый смысл, ибо она переполнена и счастьем материнства, и гордым сознанием того, что ее чуткие, прекрасно воспитанные дети понесут дальше в жизнь частицы родительской душевности, доброты. Знаете, мне кажется, наш экран последнее время несколько перенаселили этикие неизвестно отчего несчастные и неустроенные преимущественно тридцатилетние женщины. Конечно, в жизни всегда есть «болевые точки», существуют измены, одиночество, и, конечно же, искусство

должно на все это чутко реагировать. Но от появления на киноэкране многочисленных «несчастливых» становятся расхожими и самые серьезные проблемы, и создается искаженная картина действительности от непрестанного муссирования проблем, существующих порой лишь в воображении иных сценаристов. Потому и хотелось сделать фильм о женщине счастливой, живущей полнокровной духовной жизнью, наделенной той сердечностью, от которой теплее и радостнее становится всем вокруг, хотя я далек от намерения утверждать, что для полного счастья каждой женщине надо непременно родить десять детей. Я сам отец и дед, много общался в годы преподавания с молодежью во ВГИКе и отлично знаю, как тянется молодость к героическому в жизни и в искусстве, к героям нравственно чистым, сильным, действующим, ибо именно за такой личностью — будущее. Разве не святая наша обязанность — быть на уровне этих интересов, стремиться удовлетворять своими произведениями в меру таланта, отпущенного каждому из нас, высокие духовные запросы времени?

Беседу вел
Ф. АГАМАЛИЕВ.